

Вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности в условиях международной интеграции

О. А. Рузакова

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова,
заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуальному законодательству.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36; Государственная Дума Российской Федерации, 103265, Москва,
ул. Охотный ряд, д. 1.

E-mail: ruza@duma.gov.ru

А. Б. Рузаков

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125315, Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, к. Г.

E-mail: aruzakov@mail.ru

The Development of Intellectual Property Law in Conditions of International Integration

O. A. Ruzakova

Doctor of Law, Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE, Deputy Chief of Staff
of the State Duma Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation; The State Duma of the Russian Federation, 1 Okhotny Ryad Str., Moscow, 103265,
Russian Federation.

E-mail: ruza@duma.gov.ru

A. B. Ruzakov

Senior Lecturer of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE, Senior Lecturer
of the Department for Civil Law and Procedure of the Synergy University.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation; Moscow Financial-Industrial University «Synergy», 80 Leningrad Prospect, k. G, Moscow,
125315, Russian Federation.

E-mail: aruzakov@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются отдельные проблемы развития законодательства об интеллектуальной собственности в рамках интеграционных процессов, в которых участвует Российская Федерация. В их числе стоит вопрос о защите интеллектуальных прав режиссеров-постановщиков как авторов или обладателей смежных прав, введение смешанного принципа исчерпания прав на товарные знаки и др. Такого рода вопросы требуют внесения изменений не только в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, но и в международные договоры Евразийского экономического союза, участником которого является Российская Федерация.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, авторское право, смежные права, исполнение, театральная режиссура-постановщик, постановка, товарный знак, принцип исчерпания права.

Abstract

In this article the authors consider the problems of development of intellectual property law in the framework of integration processes involving the Russian Federation. Among them is the question of the intellectual property rights' protection of the production Directors as authors or holders of related rights, the introduction of the mixed principle of exhaustion of trademark rights and others. Such issues require changes not only to the part IV of the Civil code of the Russian Federation but to the international treaties of the Eurasian economic Union with participation of the Russian Federation as well.

Keywords: Eurasian economic Union, European Union, copyright, related rights, performance, theatrical production Director, the production, the trademark, the principle of exhaustion of rights.

Общей тенденцией современных интеграционных объединений является развитие процессов гармонизации и унификации законодательства, регулирующего различные направления деятельности таких объединений, зарождение феномена «правовой регионализации» [2. – С. 9]. Примером того может служить законодательство об интеллектуальной собственности, имеющее важное значение в вопросах перемещения товаров, работ, услуг внутри интеграционных объединений.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 1304 ГК РФ, постановки режиссеров – постановщиков спектаклей охраняются как исполнения в качестве объектов смежных прав, если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств. Творческая деятельность режиссеров – постановщиков спектаклей заметно отличается от деятельности артистов-исполнителей и в определенной степени похожа на деятельность кинорежиссеров. При этом результаты творческой деятельности режиссера-постановщика охраняются только после осуществления звукозаписи или в силу радио- и телетрансляции спектакля¹.

Действительно, на практике нередки ситуации, когда сценические постановки режиссеров активно используются другими, иногда менее известными лицами без их согласия. С этой позиции при сходном творческом труде с кино- и телережиссерами последние признаются авторами аудиовизуальных произведений. Деятельность создателей хореографических произведений и пантомим (балетмейстеры, хореографы) также охраняется авторским правом независимо от записи танца, балета и т. п. При этом театральные режиссеры обделены такой охраной.

Для решения данной проблемы предлагается распространить режим авторских прав на постановку спектакля, рассматривать «режиссерский сценарий» в качестве литературного произведения, в котором могут содержаться указания по актерской игре, установке

декораций, использованию костюмов, а также замечания по освещению, шумовому оформлению, движениям, сценическому действию и др.

Кроме того, нельзя забывать о том, что каждый показанный зрителю спектакль представляет собой самостоятельный объект творческой деятельности, как и любое другое исполнение, в связи с чем его охрана связана с фиксацией в качестве объекта смежных прав. При каждом акте исполнения создается новый объект смежных прав – новое исполнение. Повтор показа спектакля на сцене приводит к появлению новой постановки.

Это далеко не все проблемы в сфере театральных, а также других постановок.

Исключение охраны постановок из перечня объектов смежных прав и закрепление режима авторских прав в их отношении создаст противоречие с международным обязательством РФ, прежде всего Договором о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.). Согласно пункту 6 Приложения № 26 к Договору (Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности), исполнителем признается физическое лицо, творческим трудом которого создано исполнение, – артист-исполнитель (актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера), а также режиссер – постановщик спектакля (лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления). Таким образом, внесение изменений в статью 1304 и главу 71 ГК РФ требует соответствующего изменения в перечисленных положениях, что достаточно сложно с точки зрения межгосударственных договорных отношений.

Другим вариантом является усиление смежных прав режиссеров-постановщиков, прежде всего прав, связанных с живым ис-

¹ См. Комментарий к статье 1304 в [1. – С. 394–400].

полнением. Предлагается в подпункте 1 пункта 1 статьи 1304 ГК РФ отделить постановки режиссеров – постановщиков спектаклей, выраженных в какой-либо объективной форме, от исполнений артистов и дирижеров, которые охраняются только в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств.

Кроме того, предлагается конкретизировать право режиссера-постановщика на имя, неприкосновенность исполнения, а также право на публичное исполнение, включающее в себя представление постановки в живом исполнении.

Не менее важными для стран как Евразийского экономического союза, так и Европейского союза являются проблемы использования произведений в электронном виде, а также установления автора для некоторых категорий произведений («произведения-сироты») и их использования в тех случаях, когда автор не установлен и (или) его местонахождение неизвестно.

В рамках реформы ГК РФ предметом острых дискуссий стал вопрос о создании электронных копий научных и образовательных произведений. Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ¹ был достигнут на законодательном уровне баланс интересов авторов, иных правообладателей и библиотек, архивов относительно создания в электронном виде научных и образовательных произведений. Согласно абзацу 5 подпункта 1 пункта 2 статьи 1275 ГК РФ, общедоступные библиотеки, архивы вправе создавать электронные копии в целях обеспечения сохранности и доступности для пользователей экземпляров произведений, а также произведений, имеющих исключительно научное и образовательное значение, при условии, что они не переиздавались свыше 10 лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации. Статья 1275 ГК РФ касается только общедоступных библиотек. Ее положения не распространяются на электронные библиотеки, которые могут

использовать лишь произведения, ставшие общественным достоянием, а также другие произведения на основании договоров с авторами или иными правообладателями. Экземпляры произведений в электронной форме в общедоступных библиотеках могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего создания копий произведений в электронной форме.

Международной федерацией организаций по репрографическому воспроизведению произведений высказана позиция о противоречии статей 1274, 1275 ГК РФ в части копирования произведений библиотеками трехступенчатому тесту статьи 9 (2) Бернской конвенции по охране литературной и художественной собственности 1886 г. По ее мнению, только в определенных ситуациях, когда нанесенный правообладателю ущерб минимален, необходимость для выплаты правообладателю может не возникнуть. Ущерб не будет минимальным при копировании для частных целей в крупномасштабном использовании копий в любом учреждении. Проведенные в Великобритании исследования показали, что снижение дохода издателей от вторичного использования охраняемых авторским правом произведений (библиотеками, архивами, учебными учреждениями и т. п.) на 10% серьезно может повлиять на создание авторами новых работ. Предложенные расширения исключений, позволяющие копирование полного произведения, защищенного авторским правом, без выплаты компенсации автору или издателю, могут серьезно повлиять на российскую издательскую отрасль. При этом Международная федерация поддерживает идею введения коллективного управления в сфере копирования произведений для частных нужд² и взимания соответствующих сборов, которые характерны для целого ряда как европейских, так и иных государств [3].

¹ Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 17 марта. – № 11. – Ст. 1100.

² IFFRO. The Revision of the Russian Copyright Act in Light of Russia's International Obligations. 9/04/2014 // Архив Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, 2014.

Другой проблемой, затрагивающей интеграционные процессы стран Евразийского экономического союза в сфере интеллектуальной собственности, является проблема принципа исчерпания прав на товарные знаки (проблема параллельного импорта).

В числе обсуждаемых законодательных инициатив инициатива Правительства РФ о введении так называемого принципа исчерпания права на товарные знаки. Проблемы определения принципа исчерпания исключительных прав на товарные знаки (национального, регионального или международного) обсуждаются не первый год, они были предметом рассмотрения как при работе над проектом четвертой части ГК РФ в 2006 г., так и при внесении изменений в четвертую часть Кодекса в 2014 г. в соответствии с внесенным в Государственную Думу Президентом РФ проектом Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Действующий национальный принцип исчерпания прав на товарный знак не ограничивает наиболее эффективный вид конкуренции (между товарными знаками), уровень которой на большинстве российских потребительских рынков достаточно высок. Позитивные макроэкономические эффекты от легализации параллельного импорта, даже если удастся их достичь, весьма сомнительны. Возможны дополнительные риски для потребителей, связанные с введением в оборот контрафактных товаров, а также снижение качества продукции. В то же время некоторые виды товаров требуют особого правового режима в силу их необходимости для жизнеобеспечения.

Национальный принцип в свою очередь позволяет защитить исключительное право прежде всего нерезидентов на территории Российской Федерации. При этом необходимо учитывать как экономический, так и политический аспекты данного вопроса. Приложением № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе установлен региональный принцип исчерпания прав в отношении товарных знаков. Согласно пункту 16 Протокола, «на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права

на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия».

Государства – участники Евразийского экономического союза также во внутреннем законодательстве придерживаются принципа национального режима. В частности, Казахстан сменил свой международный принцип на национальный.

В то же время в целом ряде стран действует международный принцип исчерпания прав в отношении товарных знаков, в том числе в развивающихся государствах.

В настоящее время обсуждается проблема применения международного принципа исчерпания права на товарные знаки в отношении отдельных видов товаров с учетом таких показателей, как цена и качество импортируемого на российский рынок товара в сравнении с аналогичным товаром в зарубежных странах с учетом обеспечения необходимых условий транспортировки, доступности товаров для потребителя, возможности обеспечения послепродажного обслуживания, уровня потенциального риска для покупателей в случае приобретения контрафактной продукции, возможности обеспечения надежного таможенного контроля. Прежде всего речь идет о фармацевтической продукции, детских товарах, запасных частях для транспортных средств и др. Так, например, выбор фармацевтической продукции обусловлен высокой социальной значимостью данного товара в условиях существенного роста цен на импортируемые лекарства, прежде всего лекарства от сложных заболеваний, и высокого уровня импортозависимости России в данной сфере. Безусловное значение имеют товары длительного потребления, на которые основная часть затрат потребителя связана с послепродажным обслуживанием, причем получение соответствующих услуг у сторонних организаций невозможно либо влечет необоснованные санкции.

Кроме того, выбор видов и типов товаров должен основываться на комплексном анализе рынков стран Евразийского экономического союза, позволяющем дать обоснованную оценку возможности введения международного принципа исчерпания прав на товарные знаки в отношении какой-либо группы товаров.

Для введения смешанного принципа обсуждается дополнение пункта 2 статьи 1487 ГК РФ положением о полномочиях Правительства РФ по установлению отдельных видов и групп товаров, в отношении которых использование товарного знака допускается другими лицами в случае, если такие товары были введены в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия за пределами территории Российской Федерации.

Вместе с тем правообладатель может быть наделен правом запрещать или ограничивать ввоз на территорию Российской Федерации товаров, введенных им или с его согласия в гражданский оборот за пределами территории РФ, при условии совершения правообладателем или иным лицом с его согласия действий по локализации производства взаимозаменяемых товаров на территории РФ. Порядок подтверждения правомерности применения таких запретов или ограничений может быть установлен Правительством РФ.

Механизм реализации предлагаемых норм должен включать в себя определение лиц, которым может быть разрешен импорт объектов, на которые распространяется международный принцип; пунктов пропуска на таможенной границе и специально созданных для декларирования таможенных постов, где также должен быть обеспечен контроль качества ввозимой продукции.

Таким образом, предлагается сохранение национального принципа исчерпания права с отдельными исключениями в виде положений принципа международного права в отношении установленных Правительством Российской Федерации видов и групп товаров. Такого рода исключения ограничивают исключительное право обладателя прав на товарный знак, в связи с чем они должны быть установлены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ). Большинство международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, в которых участвует Российская Федерация, позволяют участникам договоров самостоятельно решать подобного рода вопросы. В то же время соглашение между Российской Федерацией, Казахстаном и Белоруссией «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (заключено в Москве 9 декабря 2010 г.) предусматривает смешанный принцип исчерпания права на товарный знак, сочетающий региональный и национальные принципы. Так, согласно статье 13 Соглашения о единых принципах, региональный принцип исчерпания прав применяется в тех случаях, когда товары, в отношении которых использован товарный знак, были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств-сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия. Национальный принцип исчерпания права применяется, если соответствующие товары были впервые правомерно введены в оборот за пределами территории государств Таможенного союза. Кроме того, во всех государствах – членах Таможенного союза действует национальный принцип исчерпания права на товарный знак. Например, в Казахстане указанный принцип введен Законом Республики Казахстан от 12 января 2012 г. № 537-IV РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности». Установление элементов международного принципа исчерпания прав имеет безусловное значение для государств, с которыми Российская Федерация имеет общую таможенную территорию, что требует внесения изменений в вышеназванные международные договоры стран Евразийского экономического союза и учета во внутреннем законодательстве этих стран.

Введение смешанного принципа исчерпания права на товарный знак с элементами международного принципа в целом может оказать положительное влияние на поддержание конкуренции и на уровень цен на вво-

зиму иностранную продукцию. Также установление элементов международного принципа позволило бы освободить российские суды от исков иностранных производителей о признании незаконным ввоза их оригинального товара третьими лицами. В то же время следует учитывать, что национальный принцип исчерпания права на товарный знак наиболее полным образом обеспечивает защиту обладателю исключительного права на товарный знак и способствует развитию производства, осуществляемого на территории Российской Федерации, что играет не последнюю роль в сложившейся международной политической и экономической обстановке [4].

Кроме того, при принятии вышеназванных норм необходимо учитывать, что принцип исчерпания прав характерен не только для товарных знаков, но и для других объектов интеллектуальных прав. Для отдельных секторов экономики первостепенное значение имеет охрана товарным знаком, в том числе для транспортных средств и запасных частей к ним. Однако для правомерного введения в гражданский оборот их, а также товаров дру-

гих секторов экономики может иметь значение охрана одновременно несколькими видами правовых режимов, в том числе патентная охрана. Так, например, при введении в гражданский оборот фармацевтической продукции, в отношении которой предполагается введение Правительством Российской Федерации международного принципа исчерпания права, важную роль играют не только товарные знаки, но и изобретения, в качестве которых регистрируется большинство новых лекарственных средств. Указанные обстоятельства требуют внесения изменений не только в предусмотренную в статье 1487 ГК РФ, но и другие статьи, устанавливающие принцип исчерпания прав, в частности, статьи 1272, 1359 ГК РФ и др.

Это далеко не все проблемы в сфере интеллектуальной собственности, характерные для современных интеграционных образований и требующие определенной унификации и гармонизации. Не менее важными являются вопросы появления новых объектов интеллектуальных прав, в том числе в сфере патентного права [5].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими: Постатейный комментарий к главам 69–71 / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут 2015.
2. Курбанов Р. А. Евразийское право. Теоретические основы. – М. : Юнити, 2015.
3. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Проблемы унификации законодательства стран ЕС в области авторского права // Патенты и лицензии. – 2015. – № 4. – С. 3–7.
4. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Развитие законодательства о товарных знаках // Патенты и лицензии. – 2016. – № 1. – С. 24–29.
5. Синельникова В. Н. Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности // Судья. – 2016. – № 2. – С. 19–22.